Десять вечера, фешенебельный ресторан в Явата-Сити. Эиджи и Годжо Сатору уплетали еду словно на соревновании."Ты что, переродившийся голодный призрак?" – усмехнулся Годжо, смахнув салфеткой остатки десерта с губ.Сидевший напротив Годжо, Эиджи, не заморачивался подобными мелочами: он небрежно вытер рот и заказал ещё пару порций стейка. Деваться было некуда - порции в островных странах были маленькие. В таком дорогом ресторане он, будучи ещё ребёнком, мог бы съесть и больше. "Почему бы тебе не поголодать день-другой - тогда бы ты дрался во всю мощь", – закатил глаза Эиджи, делая глоток свежевыжатого сока. "Ты из семьи Дзэнин? Как же я тебя раньше не встречал?""Я не из семьи Дзэнин, и в будущем не буду иметь с ними ничего общего"."Что ж... у тебя десять видов теневой магии, ты должен быть очень важен для семьи Дзэнин. Те старые апельсины тебя отпустят?" – фыркнул Годжо, невольно вызвав у Эиджи ухмылку. "Уже в таком юном возрасте называешь старших апельсинами?"."Ха-ха, не волнуйся. В записях семьи Дзэнин я просто слуга, чьи родители умерли, и у которого нет никакой магии. Тот урод, ставший колдуном второго ранга благодаря своей семье, сгинул. А я просто не могу быть жив"."Между жизнью и смертью я пробудил десять видов теневой магии".Годжо понял. "Интересно..." – его глаза сверкнули от возбуждения. Будучи представителем одной из трёх великих семей, Годжо знал о Дзэнин кое-что, и немного догадывался о ситуации Эиджи. "Но теперь, когда ты пробудил десять видов теневой магии, ты будешь сокровищем в глазах тех старых апельсинов, стоит тебе лишь вернуться".Годжо подчеркнул слово "сокровище", а потом с улыбкой посмотрел на Эиджи, ожидая его ответной реакции."Ну и что?" – спросил Эиджи внезапно, прервав ход мыслей Годжо."Что?" – Годжо нахмурился."Вернуться в дом Дзэнин, использовать десять видов теневой магии... и что потом?""Потом вокруг тебя соберутся все те старые апельсины и сделают тебя наследником главы семьи. Ты сможешь получить всё, что захочешь, и расправляться с теми, кто тебя обижает".Годжо сделал глоток сока, чтобы немного разбавить приторную сладость напитка, невыносимую для обычных людей. Из-за бремени Шести Глаз Годжо очень любил сладкое. Сильная сладость, которую обычные люди с трудом глотали, для него была в порядке вещей."Какая разница между ними и мной?" – Эиджи развёл руками."К тому времени ты станешь "божьим сыном" Дзэнин, хотя и не таким крутым как я"."Забудь, я боюсь, что однажды не смогу себя контролировать и перебью всех этих ублюдков"."Ты действительно силён", – Годжо кивнул, вспомнив записи о Мокороре в старинных книгах семьи Годжо. В конце концов, глава семьи Годжо того поколения тоже имел Шесть Глаз. Хотя он был слабее Годжо, но тоже был одним из сильнейших в своё время. Поэтому семья Годжо была одной из немногих, знавших о способностях Мокороре.Из любопытства Годжо однажды спросил нынешнего главу семьи, сможет ли он победить Мокороре. Глава Годжо всегда был расплывчатым в ответах, но умный Годжо понимал суть его слов. Даже если нынешняя семья Годжо объединится, они могут и не справиться.Сила семьи Дзэнин сопоставима с силой Годжо, а значит, нынешний Эиджи действительно способен разрушить Дзэнин.Если бы Эиджи знал, о чём думает Годжо, он бы точно сказал: "ты слишком много себе надумал".У меня нет магической подпитки Дзэнин. Я не знаю, когда смогу завершить трёхступенчатую Командную Печать, восстанавливая магическую силу, чтобы восполнить Печать.Более того, Мокорора не так уж медленно адаптируется к Командной Печати. Если настоящая Мокорора действительно уничтожит семью Дзэнин, то, скорее всего, до полного уничтожения Дзэнин, Мокорора адаптируется к сдерживанию Командной Печати и превратит меня в блин. "Что ты собираешься делать дальше?" – Годжо спросил Эиджи, которого всё ещё немного не покидала заинтересованность."Найду местечко в сельской местности, спрячусь на какое-то время. Подожду несколько лет, пока эта ситуация уляжется, а потом отправлюсь в Токио, чтобы начать жизнь, о которой мечтаю", – Эиджи ответил, начав спорить с официантом о стейке, который тот принёс ему. В основном это было связано с тем, что он не привык к ножу и вилке - пользоваться ими было немного неудобно. "Кстати, ты держишь эту штуку? Это проклятый предмет высшего сорта. Бесполезно оставлять его у меня. И это может привести к неприятностям".Эиджи не договорил последнюю часть предложения. "Хорошо", – коротко

кивнул Годжо. Па-па.Годжо хлопнул в ладоши, небрежно жестикулируя.Телохранитель, ожидавший неподалёку, забрал палец Рёмен Сукуны и покинул ресторан. Не прошло и минуты, как он вернулся с банковской картой. Протянув руку, чтобы взять карту, Годжо помахал рукой, показывая телохранителю, что тот может уходить. Люди из семьи Годжо - все старомодные и не такие интересные, как люди снаружи.Однако Годжо знал причину этого. Если ты получаешь благосклонность от Сына Божьего, то всё хорошо. Если же ты не получаешь благосклонности Сына Божьего и проявляешь неуважение к нему, в лучшем случае тебя отстранят от Сына Божьего, а в худшем накажут по семейному праву.В этом плане все три великие семьи на самом деле похожи, но Дзэнин – наименее гуманны."Достаточно?" – Годжо протянул Эиджи банковскую карту."Достаточно".Взглянув на сумму и пароль на карте, а также на Годжо, который, подперев рукой подбородок, не придавал денег никакого значения, Эиджи почувствовал желание поиграть в помещика."Спасибо за угощение. Я пошёл".Эиджи взял карту и поднялся, чтобы уйти."Куда ты так спешишь?" – Годжо приподнял бровь."Разве я не говорил тебе раньше, что в храмах Дзэнин в Киото много собак? Давай уедем из Киото, пока ещё темно".По счастливой случайности, Явата-Сити находится прямо за пределами Киото. Теперь, когда у меня есть нефритовая собака, которая поможет мне передвигаться, скорость будет намного выше. Самым безопасным вариантом будет покинуть Киото под покровом ночи и найти место для отдыха на окраине или в сельской местности уже завтра утром"."Ты хочешь, чтобы я отправил кого-нибудь, кто отвезёт тебя туда?"Эиджи задумался на секунду, после чего отказался от предложения Годжо. Одев шляпу, Эиджи нашёл тёмный переулок и вызвал нефритового пса, о котором долго думал."Эй, прекрати облизывать мне лицо!"Казалось, нефритовая собака слишком долго сдерживалась. Выйдя, она бросилась вперёд, её передние лапы оказались на плечах Эиджи, язык лизнул белое и нежное лицо Эиджи, а хвост затрясся, как ветряная мельница.Эиджи не ругал пса, но немного смутился, отбиваясь от его ласки. В конце концов, какой мальчик может устоять перед могучим и властным псом, любящим прижиматься к тебе?Эиджи с трудом успокоил нефритового пса. Когда техника пробудилась, он захотел выйти, чтобы увидеть маленького хозяина. В результате, нефритовая собака, долгое время державшаяся в тени по велению Эиджи, с удивлением посмотрела на нефритового пса, который был почти такого же роста, как он сам.Нефритовая собака, которую он призвал в первый раз, была примерно такого же размера, как та, которую в начале истории призвал Фушигуро Мегуми. Система усилила тело Эиджи перед уходом. Теперь проклятая энергия в теле Эиджи очень высока, и практически никто из его сверстников не может с ней сравниться. Соответственно, призванная им нефритовая собака тоже гораздо больше. В этом мире верхний предел проклятой энергии определяется природой, но то, достигнет ли он этого предела, зависит от дальнейшего роста и тренировок.Благодаря усилению, полученному перед уходом системы, Эиджи, если не будет лениться, по крайней мере в будущем не уступит никому по силе проклятой энергии. "Я помню, что Нюэ, призванный Фушигуро Мегуми, был размером с человека, но та, которую призвал Фушигуро Сукуна, была размером с здание", - Эиджи продолжил свою мысль, глядя на белую нефритового пса, напоминающего хаски, с высунутым языком."Будет ли шанс в будущем призвать нефритового пса размером с небоскрёб? Да, и ещё большую змею? А потом найдём кого-нибудь для съёмки фильма о скандинавской мифологии, например, Ферир против Йормунганда, а на роли героев найдём пару человек".Питая фантазии о будущем, Эиджи вскочил на нефритового пса и растворился в темноте.

http://tl.rulate.ru/book/110109/4117132